

За исключением необходимых встреч при дворе и официальных дел, Цин Чжань больше не искал встреч с Янь Пэем. Даже в частных разговорах между ними не было слов.

Янь Пэй, взглянув на документы, которые он передал, молчал, его лицо было холодным и безразличным. Он бесстрастно перелистал пару страниц, затем отложил их и поднял чашку чая, сделав несколько глотков. Звон фарфора нарушал тишину, царившую между ними.

Молчание. Между ними было долгое, тягостное молчание. Наконец, Янь Пэй махнул рукой, давая понять Цин Чжаню, что тот может уйти.

Цин Чжань медленно шел по дворцовой дороге. Без необходимости сопровождать Янь Пэя, его дни стали пустыми. Теперь, помимо времени, проведенного за обсуждением государственных дел, у него не было других занятий.

В последние дни его дед, видя, что он свободен, постоянно уговаривал его поскорее найти себе девушку. Ну конечно, ведь тот, кого он вырастил, уже женился. Как же деду не беспокоиться? В роду Цин остался только он один мужчина.

Вдруг сзади раздался запыхавшийся женский голос, звавший его:

— Цин Чжань, Цин Чжань!

Украшения на ее голове звенели, пока она бежала, и их блеск был поистине ослепительным.

Цин Чжань каждый раз, видя ее, не мог удержаться от улыбки. Она была того же возраста, что и Янь Пэй, шестнадцать лет, но выглядела гораздо моложе.

На ее лице все еще сохранилась детская пухлость, но она не любила, когда кто-то говорил об этом, считая, что это намек на ее полноту... Когда она сердилась, ее щеки надувались, и, если присмотреться, можно было заметить, как они подрагивают.

Это была дочь благородной наложницы императора, самая любимая младшая принцесса Великой Сан: принцесса Дай Ши.

Просто взбалмошная девчонка...

— Подожди... подожди... — запыхавшись, она подбежала к Цин Чжаню, оперлась на пояс и тяжело дышала.

— Зачем ты так спешила? — остановился Цин Чжань, недоуменно спросив.

— Я хочу навестить твоего дедушку. Скоро похолодает, и мама велела передать ему мех,

подаренный из провинции, — Благородная наложница выросла вместе с императрицей, а в детстве, когда ее семья обеднела, она шесть лет прожила в доме Цинов. К старому генералу Цину она относилась как к отцу.

— Да? — удивился Цин Чжань. — Но у тебя ничего нет в руках...

— Служанки, служанки несут. Они... они не успевают... — Ты просто бежала слишком быстро, принцесса...

Цин Чжань и Дай Ши остановились у края дороги, ожидая ее служанок. Видимо, принцесса бежала так быстро, что за полчаса никто из них не появился, зато мимо прошло множество слуг и евнухов, отправленных за покупками.

Эти слуги и евнухи, когда им нечего делать, любят посплетничать, и, вероятно, через несколько дней слухи о том, что Цин Чжань и принцесса Дай Ши — пара, распространятся по всему дворцу...

Цин Чжань оказался прав. Вскоре слухи разнеслись по дворцу, и их содержание было настолько красочным, что даже он не мог поверить. Там говорилось и об объятиях, и о поцелуях, и о скорой свадьбе...

В зале для совещаний Тэйдэ один из болтливых историков подошел к нему с этими сплетнями. В это время Янь Пэй сидел за столом, разбирая документы, а Цин Чжань помогал ему.

Между ними царил ледяная атмосфера, и, за исключением необходимых разговоров по делам, они не обменивались ни словом. Это было невыносимо холодно.

Услышав, что историк рассказывает эти сплетни, Цин Чжань с горькой улыбкой провел рукой по лбу, не зная, что сказать... Глядя на любопытное лицо историка, он просто не находил слов...

— Хлоп! — раздался странный звук со стороны Янь Пэя.

Цин Чжань повернул голову и увидел, что кисть в руке Янь Пэя сломалась пополам, и чернила оставили длинный след на бумаге...

Янь Пэй смотрел на него с холодным блеском в глазах.

— Уходи, — раздался ледяной голос, и Янь Пэй швырнул сломанную кисть на стол.

— Слушаюсь, — историк поспешно поклонился и почти побежал из комнаты.

Цин Чжань тоже поклонился и собирался уйти.

— Кто разрешил тебе уходить? — голос Янь Пэя стал громче, и его рука с силой опустилась на стол, раздався глухой стук.

Цин Чжань остановился, не двигаясь, опустив голову. Он не смотрел на него.

— Вернись и садись, — приказной тон Янь Пэя был твердым.

Цин Чжань поднял голову, его глаза светились холодным блеском. Он стоял на месте, не желая двигаться.

Янь Пэй сжал кулак на столе, плотно сжал губы, его лицо было жестким. Он глубоко вздохнул, и его выражение слегка смягчилось.

— Цин Чжань, вернись и садись, — его голос стал немного мягче, но все еще сохранял холодность. Его прекрасные глаза смотрели прямо на Цин Чжаня.

Цин Чжань вздохнул в душе и вернулся, сев на место.

Только тогда выражение Янь Пэя окончательно смягчилось.

— Пообедай со мной...

Цин Чжань понимал, что все эти годы он просто привык к его присутствию, но не понимал, какие чувства он к нему испытывает. Он думал, что Цин Чжань всегда будет стоять за ним. Но теперь, когда появились слухи о его отношениях с принцессой Дай Ши, он не мог с этим смириться.

Он будет стоять за ним, но это лишь привычка. Однако время может сделать его привычкой, а также сделать привычкой других. Его жена, с которой он будет проводить дни и ночи...

Скоро, даже если он не уйдет, Янь Пэй сам его отвергнет.

Казалось, все вернулось на круги своя, и они снова стали неразлучны. Но между ними теперь стояла новая жена Янь Пэя, и Цин Чжань стал прозрачным лишним человеком.

Они пили чай, а Цин Чжань стоял за спиной Янь Пэя, наблюдая за милой улыбкой женщины.

Они любовались цветами, а Цин Чжань наблюдал за их счастьем издалека.

Они играли в шахматы, а Цин Чжань сидел в другом конце зала, слушая их смех.

Янь Пэй и его новая жена пили чай, любовались цветами и играли в шахматы, его взгляд был полон нежности. Женщина полностью завладела его вниманием, и Цин Чжань стал для него невидимкой.

Сейчас Янь Пэй и его жена были полностью поглощены игрой в шахматы. Время от времени он перегибался через доску, чтобы погладить голову своей новобрачной, а она смеялась, прикрывая рот, и ее глаза сияли от счастья. А Янь Пэй смотрел на нее с нежностью.

Цин Чжань сидел в другом конце зала, больше не в силах смотреть на это. Ему нужно было беречь свое сердце, ведь от их счастья оно болело без конца...

Но даже если он не видел, он не мог не слышать. Нежный голос Янь Пэя и смех его жены раздражали его до боли.

— Цин Чжань! — издали раздался звонкий девичий голос, звавший его.

Цин Чжань обернулся и увидел принцессу Дай Ши в красном платье, которая махала ему рукой.

Видя, что Янь Пэй и его жена поглощены друг другом, Цин Чжань, не сказав ни слова, направился к ней.

Девушка в красном держала в руках квадратную коробку и, подбежав к нему, сунула ее ему в руки.

— Ореховое печенье, его прислали с юга. Обычно такого вкусного не бывает, — сказала она, передавая коробку.

— Оставь себе, я не люблю это, — Цин Чжань попытался вернуть коробку.

— Дурак, это для твоего дедушки! — девушка стукнула его по голове коробкой и снова сунула ему в руки. Затем она широко улыбнулась и убежала.

Цин Чжань смотрел на ее удаляющуюся фигуру, и на его лице появилась улыбка.

Вернувшись в зал, он увидел, что супруги все еще играют в шахматы. Но теперь они больше не смеялись.

— Куда ты ходил? — равнодушно спросил Янь Пэй.

— Дай Ши дала мне кое-что, — так же холодно ответил Цин Чжань.

— Что именно? — он отложил шахматную фигуру и подошел к нему.

— Ореховое печенье, — сказал Цин Чжань, глядя на приближающегося Янь Пэя, лицо которого было мрачным.

Янь Пэй посмотрел на коробку в руках Цин Чжана и внезапно резко выхватил ее.

<http://bllate.org/book/15451/1370752>